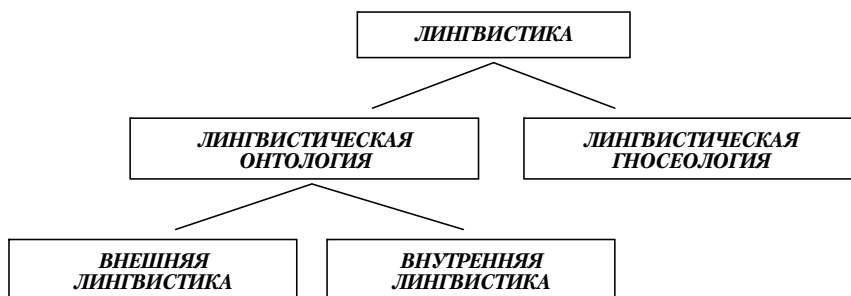

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие .	4
1. Общая гносеология .	6
<i>Приложение.</i> Эволюционная картина мира в концепции Пьера Тейяра де Шардена.	21
2. Унификационный и сравнительный методы в лингвистике .	34
2.1. Унификационный метод .	34
2.2. Сравнительный метод .	42
2.2.1. Компаративистика .	43
2.2.2. Лингвотипология .	48
<i>Приложение.</i> Инкорпорация словосочетаний и предложений с фразообразовательной точки зрения .	54
3. Синхронический и диахронический методы в лингвистике .	66
3.1. Разграничение синхронии и диахронии .	74
3.2. Зависимость диахронии от синхронии .	75
3.3. Зависимость синхронии от диахронии .	76
<i>Приложение.</i> Языковая аллергия .	79
4. Семасиологический и ономасиологический методы в лингвистике .	82
<i>Приложение.</i> Четыре революции в европейской лингвистике .	103
5. Структурный и функциональный методы в лингвистике .	110
<i>Приложение.</i> Мемуар о предикато- и субъектоцентризме во фразообразовании .	125
У истоков учения об актуальном членении предложения (период до Анри Вейля) .	135
6. Метод дисциплинарного анализа в лингвистике .	145
<i>Приложение.</i> Лингвокультурологические воззрения А.С. Пушкина .	152
Лепицы и нелепицы в книге К.И. Чуковского «От двух до пяти» .	163
О грамматическом статусе лексикологии .	173
7. Метод языкового поля и компонентного анализа .	178
<i>Приложение.</i> Структура лексико-семантического поля цели в ономасиологическом освещении .	185
8. Метод когнитивного анализа в лингвистике .	196
<i>Приложение.</i> К соотношению научной и языковой картин мира (на материале морфологической категории рода) .	209
9. Метод дискурсивного анализа в лингвистике .	220
<i>Приложение.</i> Юмористическая история культуры в «Голубой книге» М.М. Зощенко .	227
На грани науки и искусства. О книге М.М. Зощенко «Перед восходом солнца» .	240
Новаторство Леонида Филатова в сказке «Про Федота-стрельца, удалого молодца» .	248
Вместо заключения. Отзыв о диссертации .	271
Послесловие. Отзыв о курсе лекций В.П. Даниленко «Методы лингвистического анализа» .	277

ПРЕДИСЛОВИЕ

Методы лингвистического анализа изучаются наукой, которая может быть названа лингвистической методологией или лингвистической гносеологией. Каково её место в научно-отраслевой структуре лингвистической науки в целом? Эту структуру можно изобразить следующим образом:

Если лингвистическая онтология – учение о бытии языка, то лингвистическая гносеология – учение о способах его познания. В свою очередь, внешняя лингвистика отличается от внутренней тем, что в первой язык изучается в связи с другими, неязыковыми, объектами, а во второй он исследуется как таковой. Но каждая из указанных областей знаний имеет свою научно-отраслевую структуру.

Основу научно-отраслевой структуры лингвистической гносеологии составляет система общих (философских) и частных (лингвистических) методов. Вот почему лингвогносеология делится на общую и частную. В общей лингвогносеологии исследуются методы, имеющие отношение к любой науке – абсолютистский, релятивистский, диалектический и т.п. В частной же лингвотипологии мы имеем дело с методами, которые могут использоваться не в любой науке, а лишь в некоторых – в частности, в лингвистике.

Частнолингвистические методы делятся на две группы – дихотомические и недихотомические. К первой из них относятся следующие диады методов:

- 1) унификационный – сравнительный;
- 2) синхронический – диахронический;
- 3) семасиологический – ономасиологический;
- 4) структурный – функциональный.

К основным недихотомическим методам лингвистического анализа относятся следующие:

- 1) дисциплинарного анализа;
- 2) языкового поля и компонентного анализа;
- 3) когнитивного анализа;
- 4) дискурсивного анализа.

Каждый из указанных методов анализа станет предметом специального рассмотрения в настоящем курсе лекций. Применение этих методов будет демонстрироваться на примере решения конкретных лингвистических проблем в приложениях. Теория – хорошо, но практика – лучше.

Рекомендуемая литература

1. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований / под ред. Б.А. Серебренникова. – М., 1973.
2. *Арнольд И.В.* Основы научных исследований в лингвистике. – М., 1991.
3. *Сергеев Ф.П.* Основы лингвистического исследования. – Волгоград, 1997.
4. *Каде Т.Х.* Научные методы лингвистических исследований. – Краснодар, 1998.
5. *Хроленко А.Т., Бондалетов В.Л.* Теория языка. – М., 2004.
6. *Базылев В.Н.* Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. – М., 2009.

Среди своих книг я назову здесь следующие:

1. Основы духовной культуры в картинах мира. – Иркутск: ИГУ, 1999.
2. Ономазиологическое направление в грамматике. – 3-е изд., испр. – М.: ЛИБРОКОМ (УРСС), 2009.
3. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство. – М.: ЛИБРОКОМ (УРСС), 2010.
4. Функциональная грамматика Вилема Матезиуса. Методологические особенности концепции. – М.: ЛИБРОКОМ (УРСС), 2010.
5. Введение в языкознание: курс лекций (с грифом УМО Министерства образования РФ). – М.: Флинта: Наука, 2010.
6. Общее языкознание и история языкознания: курс лекций (с грифом УМО Министерства образования РФ). – М.: Флинта: Наука, 2009.
7. История русского языкознания: курс лекций (с грифом УМО Министерства образования РФ). – М.: Флинта: Наука, 2009.

См. также персональный сайт автора: <http://www.islu.ru/danilenko>.

1. ОБЩАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

Общая гносеология иначе называется общенаучной или философской. Что такое философия? Наука, предметом которой является весь мир (вселенная, универсум), рассматриваемый, образно говоря, с высоты птичьего полёта.

Какова её дисциплинарная структура? Она включает в себя онтологию (теорию бытия) и гносеологию (теорию познания). Первая из них направлена на моделирование общенаучной (общей, философской) картины мира, а вторая – на изучение общенаучных (философских) методов или способов познания.

К построению философской картины мира идут двумя путями – непосредственным и опосредованным. В первом случае философ моделирует общую картину мира, непосредственно обращаясь к объективному миру – его физическим, биологическим, психологическим и культурологическим объектам, обращая внимание на объединяющие их свойства. Такие свойства обобщаются в философские категории: качество и количество, время и пространство, часть и целое, сущность и явление и т.д.

Второй путь к моделированию общенаучной картины мира состоит в обобщении данных, достигнутых частными науками – физикой, биологией, психологией и культурологией. В комплексе они создают научную картину мира.

Философская картина мира входит в научную, как общее в отдельное. Если научная картина мира в идеале направлена на воссоздание полного представления о мире, то философская – на воссоздание лишь общего представления о нём. Следовательно, она абстрагируется от частных, изучаемых той или иной частной наукой.

Каждая частная наука имеет дисциплинарную структуру, однотипную с философией. В каждой из них собственные онтология и гносеология: так, физики изучают свои методы познания, биологи – свои, а лингвисты – свои. В этом случае мы имеем дело с частными теориями познания, куда входит и лингвистическая гносеология.

Каково соотношение между общей и частными теориями познания? Первая входит во вторые, как общее в отдельное. Так, в линг-

вистическую гносеологию входит общая гносеология и специальная. Первая изучает такие методы познания, которые могут использоваться в любой науке, но в лингвистической гносеологии они получают разработку на соответственном – языковом – материале.

Специальная часть лингвистической гносеологии имеет дело не с общенаучными методами познания, как философская, а с собственно лингвистическими. Изучению специальных методов познания в лингвистике и посвящён этот курс лекций по преимуществу. Однако вначале мы должны обратиться к философской части лингвистической гносеологии. Она включает 1) знакомство с общенаучными методами познания как таковыми и 2) обнаружение этих методов в деятельности тех или иных языковедов.

Философским проблемам лингвистической гносеологии посвящены следующие книги:

1. Философские основы зарубежных направлений в языкознании / под ред. В.З. Панфилова. – М., 1977.

2. Будагов Р.А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. – М., 1978.

3. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М., 1982.

4. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М., 1983.

5. Серебренников Б.А. К проблеме взаимоотношений общей методологии лингвистической науки и частных методов лингвистического исследования // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке. – М., 1986.

6. Роль человеческого фактора в языке / под ред. Б.А. Серебренникова. – М., 1988.

7. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М., 1998.

Философская гносеология выработала целую систему способов познания. Я предлагаю систематизировать их с помощью следующей таблицы:

ИДЕАЛИЗМ	АБСОЛЮТИЗМ	РЕЛЯТИВИЗМ	
	1	3	5
МАТЕРИАЛИЗМ	2	4	6
	МЕТАФИЗИКА		ДИАЛЕКТИКА

В основе этой системы лежат три противопоставления:

А: материализм – идеализм,

Б: метафизика – диалектика,

В: абсолютизм – релятивизм.

Материалистический способ познания исходит из положения о том, что объективная действительность существует независимо от субъекта познания, а следовательно, материалист в процессе познания постоянно держит в поле своего внимания и ту часть действительности, которая ему неизвестна. Идеалист же сводит объект познания к тому, что ему о нём известно. Он игнорирует ту часть действительности, которая находится за пределами его познания. Не случайно крайней формой идеализма является солипсизм, утверждающий, что весь мир есть лишь моё представление о нём. Языковед-идеалист сводит все языковые явления к тому материалу, который ему известен, тогда как языковед-материалист всегда осознает ограниченность его собственных знаний о языке.

Метафизический способ познания можно определить как способ, при котором субъект познания позволяет себе впадать в крайности – над ним начинает господствовать либо абсолютизм, либо релятивизм. В основе абсолютизма как гносеологического принципа лежит логика «или – или», а в основе релятивизма – логика «и – и». Для абсолютиста какой-либо человек или добр, или зол, а что сверх того, то от лукавого. Для релятивиста же он и добр, и зол.

Диалектик поднимается над односторонностью абсолютиста и релятивиста, находя окончательный ответ. Так, в языке имеются элементы как собственно языковые, так и неязыковые (в нём содержатся физические, психические и прочие компоненты). Как относится к этому факту абсолютист? Он отрицает наличие относительной границы между языковыми и неязыковыми явлениями, возводя между ними непреодолимую пропасть. Релятивист же, напротив, стирает границы между языком и окружающей его действительностью – физической, биологической и т.д. Диалектик, признавая в языке единство и борьбу языкового и неязыкового, исходит в конечном счёте из положения о том, что между языком и неязыковой действительностью существует относительная граница.

Обратимся же вновь к нашей таблице. Цифры на ней обозначают шесть гносеологических направлений, каждое из которых со-

вмещает в себе некоторую комбинацию идеализма и абсолютизма (1), материализма и абсолютизма (2) и т.д. В конечном счёте мы можем выделить следующие гносеологические направления:

- 1) идеалистический абсолютизм;
- 2) материалистический абсолютизм;
- 3) идеалистический релятивизм;
- 4) материалистический релятивизм;
- 5) идеалистическая диалектика;
- 6) материалистическая диалектика.

Рассмотрим каждое из этих направлений в отдельности на примере методологических позиций философов и лингвистов.

Идеалистический абсолютизм. Последовательным идеалистом-абсолютистом был немецкий философ И. Фихте (1762–1814). Как сторонник идеалистического способа познания, он писал: «...внутренний смысл и душа моей философии состоит в том, что человек не имеет вообще ничего, кроме опыта; человек приходит ко всему... только через опыт» (*Фихте И.* Ясное как солнце сообщение мировой публике о подлинной сущности новейшей философии. – М., 1937. С. 11). Как сторонник абсолютистского способа познания, он указывал: «Как раз из абсолютного противоположения вытекает весь механизм человеческого духа; и этот механизм не может быть объяснён иначе как через некоторое абсолютное противоположение» (там же. С. 209). «Абсолютное противоположение» – это не что иное, как логика «или – или». Она основывается на абсолютном противопоставлении А и не А.

Довольно последовательным сторонником идеалистического абсолютизма в языкознании был Ф. де Соссюр (1857–1913). Как идеалист, он учил исходить только из известного исследователю языкового опыта, а как абсолютист, строил свою концепцию на абсолютном противопоставлении языка и неязыковой действительности, языка и речи, синхронии и диахронии, внутренней лингвистики и внешней. Он стремился освободить язык от каких-либо противоположностей – неязыковых, речевых и индивидуальных. В результате этого он рассматривал язык как нечто автономное от окружающей действительности, в котором отсутствуют асистемность, диахроничность, «внеязыковость» и индивидуальность (асоциальность). В нём представлены только системность, синхроничность, «языковость» и социальность. Зато речи Ф. де Соссюра

приписывал асистемность, диахроничность, «безъязыковость» и индивидуальность. Становятся понятными в связи с этим такие его высказывания, как «язык, т.е. нечто социальное по существу и независимое от индивида» или «в речи нет ничего коллективного» и т.п. – см. его «Труды по языкознанию» (М., 1977).

Материалистический абсолютизм. Представителем данного гносеологического направления в философии был Д. Локк (1632–1704). Вот его слова, выражающие сущность материалистического способа познания: «Объём нашего познания не охватывает не только всех реально существующих вещей, но даже и области наших собственных идей» (Антология мировой философии: в 4 т. Т. 2 / под ред. В.В. Соколова. – М., 1970. С. 434). Но Д. Локк был также и приверженцем абсолютистской логики, которую иначе называют аристотелевской, или формальной. Он писал: «Итак, невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же» (там же. С. 412). Или: «Итак, невозможно, чтобы вместе было правильно сказать про одно и то же, что оно и является человеком, и не является человеком» (там же. С. 416). Д. Локк был яростным противником признания противоположностей в предмете исследования. Он писал: «Вообще люди... утверждающие возможность противоречия, уничтожают сущность и суть бытия» (там же. С. 417).

Материалистическую и абсолютистскую позиции в языкознании занимал американский учёный Л. Блумфильд (1887–1949). Материалистическая тенденция в его наследии заявляет о себе всюду, где автор не сводит язык к собственному представлению о нём. Абсолютистская же тенденция в его лингвистических представлениях связана с тем, что их автор, как и Ф. де Соссюр, стремился обособить языковые явления от неязыковых чересчур резко. Если Ф. де Соссюр стремился это сделать за счёт имманентизации языковой системы, то Л. Блумфильд делал это за счёт возведения в подлинный объект лингвистики речевой цепочки, которая соединяет говорящего и слушающего в процессе общения. Это сказалось на выдвигании синтагматических отношений в языке на первый план за счёт парадигматических.

Идеалистический релятивизм. Из позиций данного гносеологического принципа исходил в своих работах известный немецкий философ И. Кант (1724–1804). Он был автором теории антиномий

(противоречий). Философ усматривал противоречия в объективных явлениях. Тем самым он признавал релятивный момент в познании, однако не доводил разрешение антиномий до конца, возлагая при этом надежду на априорный (чистый) рассудок. «Обычное нежничанье с вещами, – писал в связи с этим Г. Гегель, – заботящееся лишь о том, чтобы они не противоречили себе, забывает... что таким путем противоречие не разрешается, а переносится лишь в другое место, в субъективную или внешнюю рефлексию» (Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М., 1981. С. 121).

Идеалистический релятивизм нашёл своё выражение в лингвистической концепции К. Фосслера (1872–1949). Он стремился свести язык к художественному творчеству. Идеалистическая позиция сказалась у него в том, что он исходил в своих работах исключительно из эстетической природы языка. В свою очередь, релятивизм в его концепции выразился в преувеличении сходства между языком и искусством. К. Фосслер писал: «Если идеалистическое определение – язык есть духовное выражение – правильно, то тогда история языкового развития есть не что иное, как история духовных форм выражения, следовательно, история искусства в самом широком смысле этого слова» (Звегинцев В.А. Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков. – М., 1956. С. 121).

Материалистический релятивизм. На позициях данного гносеологического направления стоял известный немецкий философ Л. Фейербах (1804–1872). Материализм в его взглядах выразился в том, что он не сводил внешний, объективный мир к внутреннему, субъективному. Релятивизм же Л. Фейербаха состоит в его увлечении, связанном с уподоблением Бога человеку, которое привело его к стиранию границ между Богом и человеком. Он не мог перешагнуть через этот релятивный момент к абсолютному, т.е. и к противопоставлению Бога человеку. «Сущность Бога, – писал Л. Фейербах, – есть человеческая сущность... Главная наша задача выполнена. Мы свели всемирную, сверхъестественную сущность Бога к составным частям существа человеческого» (Антология мировой философии. Т. 3. – М., 1971. С. 448).

Из позиций материалистического релятивизма исходил в своих лингвистических исследованиях немецкий языковед А. Шляйхер (1821–1868). Он хотя и не сводил объективный мир к

субъективному, всё-таки так увлёкся уподоблением языков живым организмам, что в некоторых случаях перестал замечать разницу между языком и живым организмом (так, он считал, что в языковой истории действует закон борьбы за существование).

Во второй половине XX в. у А. Шляйхера появился методологический союзник – Умберто Матурана (род. в 1928). Он создал теорию, где представлена явная тенденция к биологизации (анимализации) человеческого языка. Она базируется на преувеличении сходства между ним и «языками» животных (см. об этом в моей статье «Биологизация языка в теории автопоэзиса У. Матураны». Она помещена в приложении к моей книге «Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство» (М., 2010. С. 188–211).

Идеалистическая диалектика. Её вершина – Георг Гегель (1770–1831). В сжатом виде она изложена лишь в трёх параграфах (80–82) его краткой «Науки логики» (М., 1975. С. 202–213).

Первый момент диалектического метода познания является абсолютным («рассудочным»). В этот момент противоположности рассматриваются в их «борьбе», как абсолютные противоположности (по формуле $A \neq \text{не } A$). Отец и сын, например, в этот момент рассматриваются как совершенно разные люди. Следующий момент в диалектическом познании – релятивный («диалектический»). В этот момент противоположности рассматриваются в единстве, граница между ними стирается по формуле $A = \text{не } A$. Отец и сын в нашем примере уравниваются – на том, что их объединяет, сосредоточивается внимание исследователя. Третий момент диалектического познания – новая ступень в исследовании предмета. Это диалектический момент как таковой. Г. Гегель называл его «спекулятивным». Опираясь на тщательное изучение исследуемого предмета, которое предполагает и обращение к его истории, субъект познания приходит к окончательному выводу о том, какой момент – абсолютный или релятивный – преобладает в этом предмете (по формуле $A \neq \text{не } A$, $A = \text{не } A$, в конечном счёте $A \neq \text{не } A$ или $A = \text{не } A$). В случае с отцом выявляется, что же в нём преобладает, – то, что его объединяет с сыном или, напротив, разъединяет. Вывод может быть разным. Это должно показать конкретное исследование. Истина всегда конкретна. Если мы придём к верному выводу, будем материалистами, а если ошибёмся – идеалистами. Г. Гегель в конечном счёте ошибался, поскольку рассма-

тривал объективный мир как развёртывание некоей абсолютной идеи (т.е. Бога).

На позициях идеалистической диалектики стояли неогумбольдтианцы (Э. Сэпир, Б. Уорф, Л. Вайсгербер и др.). Они признавали отношение между языком и мышлением как абсолютное и релятивное, при котором признавалось и взаимное их влияние друг на друга. Однако в конечном счете неогумбольдтианцы приходили к неверному выводу о том, что доминирующим в этом влиянии является язык, а не мышление (см. уже упомянутую книгу).

Материалистическая диалектика. Главным трудом по теории материалистической диалектики считают «*Анти-Дюринг*» Ф. Энгельса. Вот как он описывал познавательную деятельность абсолютиста («*метафизика*»): «Для метафизика вещи и их мысленные отражения, понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными неопосредованными противоположностями, речь его состоит из: “да-да”, “нет-нет”, “а что сверх того, то от лукавого”» (Энгельс Ф. *Анти-Дюринг*. – М., 1973. С. 17). И там же далее: «Для него вещь или существует, или не существует, и точно так же вещь не может быть самой собой и в то же время иной. Положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга, причина и следствие по отношению друг к другу тоже находятся в застывшей противоположности». В первой цитате речь идёт об абсолютистском способе познания, а во второй он противопоставляется диалектическому на уровне релятивного момента в познании (в причине есть следствие и наоборот, в положительном есть отрицательное и наоборот и т.д.).

В третий момент диалектического мышления субъект познания приходит к окончательному выводу о доминирующей природе изучаемого явления (где в конечном счёте причина, а где следствие?). Для конечного вывода необходимо исследовать предмет познания всесторонне, в связи с другими предметами и его историей. Охарактеризовывая этот процесс, Ф. Энгельс писал: «Для диалектики же, для которой существенно то, что она берёт вещи и их умственные отражения в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении...» (там же. С. 18).

Процесс перехода одного явления в другое объясняется в диалектике с помощью учения о трёх законах – единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания. Так, жизнь всегда существует в единстве и борьбе со своей противоположностью – смертью. Приходит время, и в этой борьбе смерть одерживает верх над жизнью. Иначе говоря, наступает время, когда жизнь переходит в свою противоположность. Этот переход связан с тем, что смерть входит в жизнь в виде болезней, в результате увеличения которых, как правило, жизнь и меняет свое качество. Тем самым происходит отрицание отрицания, т.е. смерть отрицает свое отрицание – жизнь.

После 1917 г. в отечественном языкознании предпринимаются попытки переосмыслить теорию языка с диалектико-материалистических позиций. Эти попытки, однако, не имели большого успеха. С конца 20-х вплоть до 50-х годов на господствующее положение выдвинулись «яфетидология» и «новое учение о языке» Н.Я. Марра. Эти теории оказались вульгарно марксистскими. Их автор чересчур прямолинейно выводил языковые закономерности из общественных (так, различные типы языков – корнеизолирующих, агглютинативный и т.п. – он связывал с определенными типами общественно-экономических формаций – первобытно-общинной, рабовладельческой и т.п.). В этом сказался явный релятивизм в отношении к проблеме «язык и общество».

В начале 50-х годов марризм был повергнут. Однако диалектико-материалистическое языкознание до сих пор не создано, хотя такие попытки предпринимали у нас Р.А. Будагов, Б.А. Серебренников, В.З. Панфилов и др.

Почему перечисленным учёным не удалось направить лингвистическую науку по диалектико-материалистическому пути? Ответ на этот вопрос напрашивается сам: к сожалению, они слишком далеки были от теории эволюции.

Эволюционизм – вот истинный фундамент общей гносеологии. В чём его суть? В том, чтобы научиться быть универсальным эволюционистом.

Быть универсальным эволюционистом – значит быть проводником эволюционного мировоззрения. Его носитель видит в мире результат его многомиллионного развития, или эволюции. Слово «эволюция» восходит к латинскому *evolutio*, что значит «развёрты-

ваю, развиваю». Его антоним – «инволюция». Он происходит от латинского *involutio* (свёртываю). Развёртывающийся, расцветающий, раскрывающийся цветок – пример эволюции; свёртывающийся, вянущий, закрывающийся цветок – пример инволюции. Другой пример: движение от обезьяны к человеку (гоминизация) – пример эволюции, а обратное движение (анимализация) – пример инволюции.

Весь мир часто называют *универсумом*, а его эволюцию – *унигенезом*. Но у мира есть ещё и метафорическое название – *мироздание*. Следует сразу уточнить: мироздание *четырёхэтажное*.

На первом этаже мироздания расположилась физическая природа (вода, горы, воздух и т.д.). Её можно назвать также физиосферой. Внутри этого, нижнего, этажа происходит её эволюция – физиогенез. У физиосферы нет эволюционного возраста, потому что она вечна. Но эволюционный возраст Земли известен – около 5 миллиардов лет.

На втором этаже мироздания расположилась живая природа (растения, животные, люди). Её можно также назвать биосферой. Внутри этого этажа происходит её эволюция – биогенез. Предполагают, что жизнь возникла на Земле 3,5 миллиарда лет назад. Выходит, что эволюционный возраст биосферы – 3,5 миллиарда лет.

На третьем этаже мироздания мы обнаруживаем психику (ощущения, восприятия, представления, понятия и т.д.). Её можно назвать также психосферой. Внутри этого этажа протекает её эволюция – психогенез. Если психическую способность приписывать всем животным, то можно сказать, что эволюционный возраст психосферы совпадает с возрастом животных.

На четвёртом этаже мироздания, наконец, расположилась культура (пища, одежда, жилище, техника, религия, наука, искусство, нравственность и т.д.). Её можно назвать также культуросферой. Внутри этого, верхнего, этажа происходит её эволюция – культурогенез. Эволюционный возраст культуросферы совпадает с эволюционным возрастом человечества, поскольку создателем культуры стал человек. Собственно говоря, наш животный предок потому и начал превращаться в человека, что стал создавать культуру. Вот почему культурогенез можно назвать также антропогенезом или гоминализацией (очеловечением). Эволюционный возраст человечества определяется в 3–5 миллионов лет. Таков и эволюционный возраст культуры.

Как благостно выглядит этот набросок четырёхэтажного мироздания! В каждом его этаже мы видим только движение вперёд, только один прогресс, только одну эволюцию! Но, увы, у эволюции имеется и её обратная сторона – инволюция (регресс). Вот почему в только что изображённое мироздание мы должны внести существенное дополнение.

Физиогенез, биогенез, психогенез и культурогенез не существуют сами по себе. Они представляют собою разные формы эволюции. Но существуют и аналогичные формы инволюции. Воспользовавшись латинской приставкой «а-», подобной нашей «не-», мы можем назвать эти формы афизиогенезом, абиогенезом, апсихогенезом и акультурогенезом.

В каждом этаже мироздания мы обнаруживаем единство и борьбу эволюции и инволюции – физиогенеза и афизиогенеза, биогенеза и абиогенеза, психогенеза и апсихогенеза, культурогенеза и акультурогенеза. Всё дело лишь в том, чтобы в борьбе, о которой идёт речь, эволюция одерживала верх над инволюцией. В противном случае в истории человечества произойдёт переворот, о последствиях которого мы можем сейчас лишь догадываться. Он перевернёт этот мир с ног на голову, поскольку будет состоять в замене эволюции на инволюцию. Это означает, что силы последней начнут одерживать верх над силами первой. Эволюционное, прогрессивное движение станет уступать место инволюционному, регрессивному. Эволюция в этом случае придёт к своему исходному пункту. Для людей это не что иное, как человекообразное обезьянье стадо.

О замене эволюционной доминанты в мире на инволюционную уже и сейчас свидетельствуют очень многие факты. Возьмём для начала соотношение между физиогенезом и афизиогенезом. Теория большого взрыва предсказывает, что в далёком будущем расширение Вселенной сменится её сужением. Это, очевидно, означает, что эволюция в физиосфере (физиогенез) уступит место инволюции (афизиогенезу), поскольку конечным пунктом её сужения станет сверхплотное вещество, подобное тому, из которого произошла современная Вселенная.

До господства афизиогенеза над физиогенезом, к счастью, ещё очень далеко, но теоретически это господство по существу означает уничтожение всех этажей мироздания, возвышающихся над его первым этажом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru